

Шэнь Цин внезапно почувствовал недоброе предчувствие. Лу Тяньмин бросил на него взгляд и ушёл, словно... словно он был всего лишь посторонним между ними, просто старшим родственником и опекуном в чистом виде. Ему показалось, будто он вернулся в школьные годы, нервничая и теряясь перед родителями парня, не зная, что делать.

Когда он был вместе с Лу Цзиньяном, он бесчисленное количество раз думал о том, как заслужить признание отца Лу Цзиньяна. Даже эта мысль теперь стала шуткой.

Он никогда не думал, что жизнь сложится так. Судьба словно бурный поток сделала крутой поворот, вытолкнув его в совершенно новые обстоятельства. И когда он уже привык к новым чувствам, её вдруг швырнуло обратно на прежний берег.

В тот день он всё послеобеденное время провёл с Лу Цзиньяном, составляя ему компанию, пока тот занимался на фортепиано в комнате. Хотя они были отцом и сыном, характеры Лу Цзиньяна и Лу Тяньмина различались слишком сильно. Лу Цзиньян любил литературу, музыку и искусство — вещи, в которых Лу Тяньмин, вероятно, совершенно не разбирался.

Подперев подбородок, Шэнь Цин сидел рядом с Лу Цзиньяном. Тот был в сером шерстяном кардигане, с аккуратно подстриженными ногтями и длинными изящными пальцами. Звуки его фортепиано, как всегда, были мягкими и целительными, наводящими умиротворение.

Он оставался тем самым мужчиной, который когда-то дарил Шэнь Цину тепло и уют. Шэнь Цин даже подумал, что та ночь, когда Лу Цзиньян вёл себя так ужасно, заставляя его... всё это было сном.

Многие женщины в семье, казалось, проявляли к Лу Цзиньяну большой интерес. Всего за три-четыре дня у его кровати скопилось множество подарков и питательных добавок. Лу Цзиньян всегда был популярен среди девушек, не мог не вздохнуть Шэнь Цин.

— Хочешь сыграть? — Лу Цзиньян прекратил играть и спросил его.

— ...Я не очень умею.

— Положи руки, я научу. — Приятный, слегка хриловатый баритон.

Шэнь Цин осторожно, следуя его указаниям, положил руки на чёрно-белые клавиши и невольно подумал, что Лу Цзиньян, пожалуй, больше похож на свою сдержанную мать — талантлив, но скромн. Иначе Лу Тяньмин не доверил бы ему все дела в стране, уезжая.

Он изначально думал, что отношения Лу Цзиньяна и Шао Жифэна были лишь политическим браком, но не ожидал, что смерть Шао Жифэна повергнет Лу Цзиньяна в такое отчаяние и крах.

В тот вечер он засиделся с Лу Цзиньяном в комнате допоздна. Он делал домашнее задание, Лу Цзиньян читал.

— Тяньмин? — Услышав шаги у двери, Шэнь Цин поспешно вскочил со стула.

Открыв дверь, он увидел служанку, которая с улыбкой принесла им две чашки горячего молока.

Шэнь Цин увидел Лу Тяньмина, стоящего в коридоре в окружении высших чинов «Зуба Дракона». Они о чём-то беседовали. Шэнь Цин заметил, как взгляд Лу Тяньмина переместился

на него, скользнул мимо и устремился к Лу Цзиньяну рядом с ним.

В тот миг Шэнь Цин внезапно почувствовал, что между этими двумя мужчинами, кажется, существует некая негласная договорённость, молчаливая, давно сложившаяся гармония. Это вызывало у него сильный дискомфорт, но он не мог понять, что именно.

— Выпей, пока горячее.

— Угу. — Прислонившись к дверному косяку, Шэнь Цин взглянул на удаляющуюся спину Лу Тяньмина и небрежно сделал несколько глотков молока.

— Ацин, ты стал ещё красивее, чем раньше.

— Какой ещё красивее, я становлюсь всё грубее, правда. — Шэнь Цин не сдержал улыбки, закатал рукав, показывая запястье, — Вся рука в синяках.

Он сел, переставил капельницу для Лу Цзиньяна на другую сторону кровати, поправил одеяло:

— Ты спи, а я пойду к себе.

Закрыв дверь, он прокрался в свою комнату. Чувствовал страшную усталость, ухаживая то за одним, то за другим, будто все кости развалились. Плюхнулся на кровать и, перевернувшись на бок, заснул.

— Шэнь Цин, почему у тебя такая температура?

В полудрёме он услышал голос Лу Тяньмина, почувствовал, как тот трогает его лоб. Шэнь Цин, сонный и одуревший, пробормотал:

— Одеялом накрылся, давай спать.

Едва он это произнёс, как в желудке началось настоящее волнение. Он резко сел на кровати, прикрыл рот рукой и бросился прочь. Лу Тяньмин вздрогнул от неожиданности и нахмурился:

— Что с тобой?

— Молоко наверняка несвежее. — Пожаловался Шэнь Цин, лишь спустя некоторое время вырвав в унитаз.

— Шэнь Цин, ты что, не...

— Нет, нет! У меня гастроэнтерит! Я в последнее время питаюсь нерегулярно. — Объяснял Шэнь Цин, вытирая рот и полоща его.

— Завтра пойдёшь к врачу.

— К какому ещё врачу!

Тем не менее, Шэнь Цин был рад, что ему удалось избежать ухода за Лу Цзиньяном — сплошное неловкое положение. Чтобы защитить его личность, Лу Тяньмин распорядился привезти Лю Илоу из-за границы и оставил Шэнь Цина спать в комнате.

Разве мог Шэнь Цин, по характеру непоседа, усидеть на месте? Взяв отгул в школе, он метался по комнате, прыгал, но, опасаясь, что брачный период ещё не закончился, не решался выйти

погулять, и потому сидел в комнате, играя в игры.

Он чувствовал, что немного притворяется: стоит ему почувствовать недомогание, чтобы избежать нежеланного дела, как Лу Тяньмин перестаёт его заставлять. Подумав, он решил, что этот мужчина не совсем безнадёжен, всё же понимает границы.

За всё это время он впервые мог не убираться во дворе и не быть нянькой. Чувствовал полное расслабление.

Однако, когда он прилёг на подоконник, чтобы полюбоваться видом, то увидел самого нежеланного человека. Мэн Бин, закутанная в пальто, с улыбкой в окружении десятка чиновников, входила в ворота поместья. Сняв солнечные очки, она сверкнула зелёными глазами.

Даже Шэнь Цин невольно признал, что этот человек — тот самый, кому сам Бог дал талант. Сколько бы он его ни ненавидел, этот человек чертовски хорош собой, куда ни пойдёт — всюду толпы мух и пчёл. Но он выбрал Лу Тяньмина, и это впечатляло — метил на самого влиятельного и властного здесь.

При виде Мэн Бин у него разболелась голова. Он зарылся под одеяло, пытаясь спрятаться, но тот оказался мастером и не позволил ему избежать встречи. Не прошло и часа, как в дверь постучали. Мэн Бин пришёл навестить его с миской супа.

— Неважно себя чувствуешь? Тяньмин говорит, ты не очень хорошо о себе заботишься. — Его улыбка была подобна весеннему ветерку, — Поешь немного.

— ...Не нужно, оставь. — Шэнь Цин, видя, как тот подносит ложку, чтобы накормить его, почувствовал сильнейшее отвращение и поспешно замахал руками, — Зачем ты пришёл?

— Хм? Я каждый год приезжаю сюда на несколько месяцев, чтобы составить компанию Тяньмину. — Мэн Бин невинно улыбнулся, поставив суп на стол, — Выпей, пока горячий.

— Сейчас я с ним. Не мог бы ты в будущем держать дистанцию? — Шэнь Цин отнёсся недружелюбно. Он не был мягкотелым, чтобы позволять себя тискать.

— Вместе? — Услышав это, Мэн Бин усмехнулся, — Если говорить о вместе, то я с ним уже почти десять лет. Как думаешь, малыш? Смотри на вещи проще, разве у него может быть только один любовник?

— Ты так думаешь — твоё дело. — Шэнь Цин не сдавался, — В любом случае, я не хочу участвовать в ваших играх.

— Он никогда не говорил, что расстанется со мной. — Мэн Бин не сдержал смешка, оглядывая его с ног до головы, — Если он однажды действительно скажет мне это лично, я признаю это, ладно? Я не против делить его с тобой, тебе не обязательно быть таким враждебным.

Это действительно очень огорчило Шэнь Цина. Дело в том, что проблему нужно решать с корнями — сначала разобраться с Лу Тяньмином, тогда и соперник не сможет строить козни. Но Мэн Бин был так красив, что Шэнь Цин подумал: вдруг Лу Тяньмин не сможет его бросить, ведь он и сам бы не смог.

Вечером он прокрался в ванную к Лу Тяньмину. Тот только что вышел из душа и умывался с мылом. Шэнь Цин никак не мог понять, как в наше время ещё существуют люди, для которых

всё решается одним полотенцем и куском мыла — просто невероятно грубо. Его растила бабушка, и с детства она учила его, что полотенца нужно использовать отдельно для гигиены, зимой нужно умываться, иначе лицо обветрится. Эти основы ухода за кожей он всё же знал.

— Что, как призрак появился у меня за спиной? — Вытершись, Лу Тяньмин взглянул на него, — Придурок.

— ...Неужели нельзя меня похвалить? Открываешь рот — сразу ругаешь, ты что, хочешь расстаться? — Шэнь Цин тоже чувствовал тоску, и его слова прозвучали раздражённо.

— ...Когда это я тебя ругал?

— Ай, исправляешься — и нехорошо! Расстаёмся!

— С ума сошёл среди ночи?

— А, ты ещё и говоришь со мной таким тоном! Ты на меня кричишь?! Расстаёмся!

— ...Что с тобой, головой ударился?

— В такой момент ты должен меня утешить! Ай, совсем не заботишься, я так и знал, что ты хочешь расстаться!

<http://bllate.org/book/15584/1392411>